

— Эй, Цзи Ши, как думаешь, что мне сегодня надеть? — Гоу Цзыань чувствовал, что его появление сегодня должно произвести впечатление, иначе это будет недостойно того вычурного титула, который ему присвоили в столице.

Цзи Ши указал на красный наряд:

— Молодой господин, разве вы не всегда предпочитали этот? Говорили, что в толпе вас сразу заметят.

Гоу Цзыань покачал головой. Этот наряд слишком выделялся, и к тому же сегодня будет присутствовать император. Появление в ярко-красном и золотом одновременно с ним было бы неуместно.

— Вот этот, — Цзи Ши указал на соседний наряд глубокого синего цвета.

Узор на нём был довольно сложным, а пояс украшала лента, вышитая золотыми нитями, с прикреплёнными к ней колокольчиками. Обычно Гоу Цзыань добавлял к нему ароматный мешочек и кусочек тёплого нефрита.

Глаза Гоу Цзыаня загорелись, и он с удовольствием решил остановиться на этом наряде.

У Мин уже ждал у входа. Это был его первый раз во дворце, и он даже не мог представить себе такое раньше. Он нервно следовал за Гоу Цзыанем, а Цзи Ши, кривя губы, с презрением посмотрел на него и отодвинулся подальше.

Дворец был знаком Гоу Цзыаню. В детстве император, ссылаясь на свою симпатию к мальчику, хотел присвоить ему титул, но Гоу Минь остановил это. Тогда император предложил, чтобы мальчик провёл несколько дней во дворце, и так начались три года его беззаботной жизни там. Если бы не влияние императора, его характер, избалованный Гоу Минем, не сложился бы таким образом.

В прошлой жизни он всегда думал, что отношение императора к нему было лишь проявлением любви к младшему, но позже он понял, что ошибался. Император потворствовал ему, ожидая дня, когда он совершит ошибку.

— Молодой господин, пойдём сначала к императору? — спросил Цзи Ши, увидев подъехавший к ним дворцовый паланкин.

Гоу Цзыань нахмурился. В прошлой жизни он не участвовал в этом соревновании, но знал, что эта игра в цуцзю перераспределит силы при дворе. Такой прекрасный момент нельзя было упускать, чтобы не ввязываться в бесконечные игры с императором.

— Это было бы неразумно. Император тоже будет наблюдать за игрой. Если мы пойдём сейчас, это нарушит его планы.

— Верно, молодой господин, я не подумал об этом.

Не подумал об этом, хм. Гоу Цзыань подозревал, что Цзи Ши связан с одной из дворцовых группировок, но дворцовые интриги были слишком сложны, чтобы точно определить, кто именно стоит за ним.

Однако сейчас он снисходительно похлопал Цзи Ши по плечу:

— Теперь понял? Хорошо. Пойдём, нам нужно войти первыми, иначе, когда вокруг императора соберётся толпа, меня не позовут на трибуну.

У Мин мрачно следовал за ними:

— Молодой господин, куда мне идти?

— Когда доберёмся до места, иди сразу к наследнику престола.

Во дворце сегодня было много людей, но шума не было. Все говорили тихо. Паланкин Гоу Цзыаня выделялся в толпе, и те, кто его знал, старались избегать конфликтов. Лишь иностранцы, не знакомые с ним, подходили из любопытства.

— Я всего несколько месяцев не был в столице, а уже во дворце разрешают ездить на паланкинах?

— Ваше высочество.

— Видите наследника престола и не выходите приветствовать?

Слуги дворца оказались в затруднительном положении. С одной стороны — родной брат императора, с другой — сын придворного, который был в большей милости, чем сами принцы. Никого из них они не могли обидеть.

Гоу Цзыань сразу узнал голос. Этот человек был враждебно настроен к их семье и не раз пытался убедить императора выступить против его отца. Хм, он ещё не успел разобраться с этим князем, а тот уже сам лезет в глаза.

Гоу Цзыань лениво посмотрел на свои пальцы:

— Император сказал, что мне не нужно кланяться вам. Разве вы забыли? А насчёт паланкина — я слаб здоровьем, едва держусь на ногах. Надеюсь, вы поймёте.

Цинь Инвэй был отправлен в приграничные районы для инспекции во многом из-за неудачной попытки обвинить Гоу Миня. Вместо этого его самого уличили в некоторых ошибках, и император оказался в затруднительном положении, вынужденный пожертвовать своим братом.

— Хм, едва держитесь на ногах?

— Да, вы не ошиблись. Даже император так сказал. Неужели вы сомневаетесь в его словах?

— Не смею.

— Если вам больше нечего сказать, мы пойдём. Не у всех есть столько свободного времени, как у вас. Мне нужно спешить на игру.

Цинь Инвэй почувствовал, как у него чешутся руки, но человек в паланкине не собирался ждать его ответа. Гоу Цзыань торопливо приказал слуге, и тот, поклонившись князю, направился к месту проведения игры.

Цзи Ши шёл рядом с паланкином, тихо предупредив:

— Молодой господин, мы наживаем себе врага.

— А что? Ты думаешь, я его боюсь? — Гоу Цзыань жестом подозвал его ближе:

— Слушай, если когда-нибудь встретишь его, поступай, как я сегодня. Наша семья и он — непримиримые враги.

Цзи Ши подобострастно кивнул:

— А если он разозлится и нападёт на меня?

— Ты что, глупый? Он же князь. Разве он станет на тебя нападать? Если он это сделает, то опозорит императорскую семью, и тогда ему не поздоровится.

— Молодой господин, вы мудры.

Поле для игры в цуцзю было организовано в парке рядом с охотничьими угодьями. Там было достаточно места для сотен зрителей, но был один недостаток — дикие звери могли помешать игре.

Когда они прибыли, император уже был там, сидя рядом с иностранными гостями.

— Цзыань, садись рядом.

Придворные уже привыкли к такому. Этот человек даже на новогоднем ужине занимал особое место, и им оставалось только завидовать.

Гоу Цзыань согласился и сел рядом с императором, взяв с собой Цзи Ши.

— Цзыань, это послы из Наньманя.

Гоу Цзыань уже заметил, что они выглядят знакомыми, и теперь вспомнил, что это те, кто вчера помог ему.

— Ваше величество, эти послы вчера помогли мне. Я уже говорил отцу, что если найду их, то обязательно их отблагодарю.

Цинь Инли заинтересовался:

— О, вы уже встречались вчера?

— Да, мы, молодёжь, просто пили чай в Тереме Чуньюй, но у меня произошла ссора, и меня неожиданно ударили. Если бы не эти послы, я бы сегодня точно не смог прийти во дворец. — Гоу Цзыань показал синяк под левым глазом.

Цинь Инли рассердился:

— Безрассудство! Как ты мог в таком месте ввязываться в ссоры?

— Это было просто словесное пререкание, но я не ожидал, что человек так разозлится. — Гоу Цзыань выглядел виноватым.

— Кто это был?

— Не знаю.

— Не знаешь? — Цинь Инли пристально посмотрел на Гоу Цзыаня в течение трёх секунд, прежде чем отвести взгляд.

— Ваше величество, не беспокойтесь, я не пострадал. — Гоу Цзыань улыбнулся с глуповатым видом, словно это была просто случайная фраза. Он повернулся к послам и поклонился:

— Вчера я вам очень благодарен. Если будет время, я хотел бы пригласить вас в резиденцию Гоу.

Послы, как и раньше, были с переводчиком, одетым в наньманьскую одежду:

— Послы говорят, что они ценят ваше предложение, но обсудят его, если будет время.

Цинь Инли выглядел недовольным.

— Я был неосторожен, не подумав о вашем расписании. — Гоу Цзыань украдкой взглянул на выражение лица Цинь Инли и, заметив, что оно смягчилось, продолжил:

Чёрт, сегодня он пришёл сюда, чтобы подлизаться, и пока Цинь Инли ещё доверяет ему, он должен извлечь из этого как можно больше выгоды.

Среди послов вчерашний худощавый юноша стоял в стороне, наблюдая за оживлённым выражением лица Гоу Цзыаня, который так ловко переворачивал факты. Он не понимал, как мысли человека могут быть так явно написаны на лице.

<http://bllate.org/book/16298/1469692>